

В тот день наконец-то хлынул проливной дождь, и производственная бригада не вышла на работу. Чтобы сохранить видимость обычной жизни, семья Лян, как всегда, отправилась по соседям для тренировок. Бабушка Лян вместе с тремя невестками и Лян Ю пошла поболтать с соседями. Лян Цзию и Лян Цзихэн нашли предлог, чтобы отказаться от приглашений друзей. Старший дядя Лян отправился в деревенский центр обсудить рабочие вопросы. Лянцы закрыли двери, чтобы высушить пшеницу и обработать лекарственные травы.

Чтобы избежать намокания вещей, они заранее ускорили процесс и перевезли всё обратно. Теперь, кроме более чем 2 000 цзиней пшеницы, остались только лекарственные травы, требующие сложной обработки. Остальные работы были завершены. Бабушка Лян отправила детей спать, а папа Лян и третий дядя Лян тоже были выдворены, оставив их без выбора, кроме как послушно лечь спать.

Дедушка Лян в последние дни тоже мало отдыхал, но он был упрям и настаивал на том, чтобы спуститься в погреб ещё раз. Бабушка Лян не смогла его отговорить, но договорилась с ним, что после осмотра погреба он обязательно пойдёт спать!

У семьи Лян было два погреба. Маленький погреб был построен вместе с домом и был немного больше, чем у других деревенских жителей, но внутри почти ничего не было, и он выглядел пустым. Большой погреб был глубоко спрятан, изначально построен прочно, а позже Лян Цзивэнь привёз несколько железных листов, которые сделали его ещё более защищённым от воды.

Чтобы избежать попадания влаги в погреб, внутри хранились только высушенные вещи. Необработанные вещи были сложены в западной комнате. Мысль о таком количестве вещей, лежащих там, вызвала у дедушки Лян тревогу. Что, если придут воры или проверяющие?! Если обнаружат столько вещей, у семьи не будет такой удачи, как девять лет назад. Он беспокоился каждый вечер, проверяя западную комнату по два-три раза.

Честность, унаследованная от дедушки Лян, имела свои плюсы и минусы. Лян Цзивэнь помнил, как впервые принёс зерно, выращенное на горе Силян. Дедушка Лян схватил палку и избил его, не для виду, а всерьёз. Это был первый раз, когда Лянцы ударили Лян Цзивэня. В их глазах он был предателем, подрывающим основы социализма. Конфликт длился несколько дней, пока старший дядя Лян не пожертвовал всё привезённое зерно, чтобы успокоить ситуацию.

Позже, когда семья оказалась в крайней нужде, близнецы и Лян Цзихэн несколько раз падали в голодные обмороки. Дедушка Лян с другой стороны пытался помочь, но их дела тоже шли неважно. Три семьи прожили тяжёлый год, все были истощены и бледны. Мама Лян несколько раз уговаривала папу Лян, но была так раздражена, что между ними впервые возникла холодность.

Дедушка Чжань и дедушка Лян также пытались уговорить дедушку Лян, уважая его принципы, но считая их немного глупыми. В конце концов, они договорились пожертвовать часть зерна и мяса, чтобы уладить конфликт. После этого они последовали совету Лян Цзивэня и расчистили большую площадь на горе Силян для выращивания зерна. Даже так, взрослые чувствовали себя виноватыми перед партией и народом.

Когда семья Лян закончила с зерном, дедушка Лян, бабушка Лян и Тянь Сянжуань провели ещё пару дней, готовясь к отъезду. Дедушка Лян много лет работал бухгалтером на текстильной фабрике. Он был стар, но компетентен, занимал высокую должность. Хотя бухгалтерия была загружена только в конце месяца, сейчас ситуация изменилась, и он, как

член профсоюза, участвовал во всех делах завода.

Тянь Сянжуань, ложась спать с Лян Сысы и Лян Тин, даже расплакалась, не желая уезжать. В деревне было свободнее, чем в городе. Она была спокойной, и хотя её здоровье улучшилось благодаря постоянным тренировкам, она всё же не могла сблизиться с одноклассниками. Лян Тин и Лян Сысы были её лучшими подругами. Лян Тин и Лян Сысы тоже не хотели с ней расставаться, но так как они учились в одной школе, их отпуск скоро заканчивался, и они скоро снова увидятся.

Дедушка Лян привёз с собой ткань, сахар, красный сахар, мыло и кухонный нож. Когда они уезжали, бабушка Лян дала им десять цзиней мяса, пять цзиней пшеницы и маленькую бутылку мёда. Это вызывало зависть у деревенских жителей, так как и подарки, и ответные подношения были очень почётными.

Дедушка Лян и дедушка Чжань, много повидавшие на своём веку, оживлённо беседовали. Дедушка Лян, хотя и не путешествовал так много, имел свои уникальные взгляды на людей и события. За эти годы трое стариков стали ещё ближе. В полдень они устроили небольшой стол с несколькими цзинями белого вина, домашнего вина и закусками из арахиса и тушёного мяса. Их разговор продолжался с десяти утра до четырёх дня, и они всё ещё не наговорились. В конце дедушка Лян был отнесён на телегу папой Лян.

Папа Лян медленно вёл телегу, а Лян Цзивэнь и Чжань Цзюцзян ждали их в укромном уголке горы Силян. Они погрузили на телегу сто цзиней пшеницы, большой мешок сушёных овощей и грибов, пять больших сушёных рыб и тридцать цзиней мяса. Также они добавили две большие корзины с сухофруктами и накрыли всё дровами.

Видимые вещи были лишь прикрытием. Каждый месяц дедушка Лян просил папу Лян тайно отправлять вещи. Дедушка Лян всегда жаловался, что их слишком много, но дедушка Лян всегда отправлял больше. Семья старшей тёти Лян тоже отправляла вещи, но не так много. А о семье третьей тёти Лян и говорить не стоит!

— Цзивэнь, Цзюцзян, когда вы уедете, заботьтесь о себе. Если холодно, одевайтесь теплее, если жарко, не пейте холодную воду...

Дедушка Лян был пьян и сбивчив, не помнил, о чём он говорил с дедушкой Лян и дедушкой Чжань, но он держал руки Лян Цзивэня и Чжань Цзюцзяна и продолжал бормотать.

Бабушка Лян не могла его остановить и сказала:

— Вэньвэнь и Цзюцзян уже взрослые, они всё знают!

Затем она тоже начала говорить им наставления.

Когда четверо ушли, Лян Цзивэнь и Чжань Цзюцзян молча посмотрели друг на друга. Чжань Цзюцзян спросил:

— Когда мы уезжаем?

— В августе.

— Сейчас какой месяц?

— Июнь.

Они посмотрели друг на друга и не смогли сдержать смеха.

— Лян Цзивэнь, давай сходим к речке, я хочу свежей рыбы.

Они пошли обратно.

— Хорошо.

Хотя они поймали много большой рыбы в горах, вся она была засолена или высушена, чтобы сохранить её на долгое время. Особенно учитывая, что Лян Цзивэнь редко будет дома надолго, эти запасы нужно было экономить.

Следующие дни прошли спокойно. У Лян Тин и Лян Сысы оставалось чуть больше полумесяца учёбы. Они жили рядом с бабушкой Лян, питаясь и ночуя там. Лян Цзивэнь нёс более 100 цзиней грубого и тонкого зерна, свежих и сушёных овощей, мяса, солёной рыбы, сухофруктов и джема, чтобы отвезти их к бабушке Лян.

Поев у бабушки, Лян Цзивэнь проигнорировал её отказ и, уклонившись от её попыток дать ему деньги, убежал, не оглядываясь.

Работа в поле, тренировки — дни проходили обыденно, но насыщенно. Чжань Цзюцзян прожил в семье Лян больше полумесяца, пока не выдержал взглядов своего деда и не вернулся домой.

Однажды, когда Лян Цзивэнь рыхлил землю на своём приусадебном участке, он почувствовал тяжесть на спине и услышал:

— Не двигайся, сдавайся!

Лян Цзивэнь ещё раньше услышал его осторожные шаги.

Чжань Цзюцзян обнял шею Лян Цзивэня, раскачиваясь на нём, словно в отместку.

Лян Цзивэнь решил подшутить и, когда Чжань Цзюцзян раскачивал его, резко потянул его руку, перевернул его и встал, обняв его за талию и притянув к себе. Он поставил его на ноги и собирался что-то сказать, но увидел покрасневшие глаза Чжань Цзюцзяна.

— Что случилось? — Лян Цзивэнь испугался, с тревогой и заботой потрогав его лицо.

Чжань Цзюцзян, конечно, был напуган. Он сердито посмотрел на Лян Цзивэня, оттолкнул его руку и без колебаний ударил его ногой. Это был не символический удар, а настоящий. Лян Цзивэнь понял, что зашёл слишком далеко, и покорно принял два удара. Но Чжань Цзюцзян всё ещё был зол и дёрнул Лян Цзивэня за ухо.

Автор имеет что сказать:

Наконец, после долгих уговоров, они договорились пожертвовать часть зерна и раздать немного мяса — так они пережили эту бурю. В конце концов они прислушались к совету Лян Цзивэня и раскорчевали большой участок на горе Силян под посевы зерна. И даже при этом взрослые постоянно чувствовали себя виноватыми перед партией и народом.